

УДК 82-145

*Е.В. Воскобоева***К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ЛИВЕНСКОГО ПЕРИОДА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
К. Г. ПАУСТОВСКОГО**

В данной статье ставится вопрос о значении ливенского периода в жизни и творчестве К.Г. Паустовского. Исследуются тексты, созданные писателем в городе Ливны, проводятся параллели с биографическими фактами, на основе чего выявляются некоторые художественные особенности этих произведений: топика, характер героев (повести «Кара-Бугаз», «Повесть о лесах», «Золотая роза», «Повесть о жизни», рассказ «Старик в потертой шинели»). Также обнаруживается, что К. Г. Паустовский не указывает прямо на биографические факты в этих текстах: он намекает, обозначает даты и места действия, иногда точно именуется персонажей или переименовывает их, будто играя с читателем, но никак не заменяет художественный текст автобиографическим, превращая биографические факты в художественные образы и детали. Устанавливается значимость этих текстов как для самого писателя, его творческой биографии, так и для русской литературы в целом.

Ключевые слова: К. Г. Паустовский, город Ливны, литературное краеведение, ливенский период, биографические факты, художественные образы и детали.

Известно, что писатель Константин Георгиевич Паустовский (1892-1968) был заядлым путешественником. Сам он так объяснял свою любовь к путешествиям: «Стать писателем мне помог не только запас наблюдений, не только стремление рассказать людям волнующие и простые истории, но помогла и упорная жажда собственной полноценности. Став писателем, я снова с гораздо большей свободой, чем раньше, начал скитаться. <...> Я считаю, что только в движении, в непрерывном соприкосновении с жизнью можно понять и почувствовать сущность эпохи и передать в меру своих сил это действительное ощущение другим» [1. С. 2-3]. И действительно, где он только не побывал: на Кольском полуострове, на берегах Каспийского моря, в Мещере, на Кавказе и в Закавказье, в Карелии, на полярном Урале, на Волге, на Каме, в Средней Азии и Крыму, на Алтае и в Сибири...

Среди прочих мест особо выделяется город Ливны в Орловской области, в котором К.Г. Паустовский был дважды. Этот маленький древний город подарил писателю незабываемые встречи с замечательными людьми, с которыми он подружился и продолжал общаться по возвращении в Москву, – и встречи с ливенским воздухом и природой, помогавшими ему творить и общаться со своим читателем. И спустя много лет Паустовский в одной из телеграмм написал: «Часто вспоминаю Ливны <...> реку Быструю Сосну, вездесущих ливенских мальчишек и жаркий городской сад, где я писал в ветхой беседке свою первую большую книгу <...>» [2. С. 69].

В городе Ливны писатель оказался в переломный для него момент, и именно ливенский период его личной и творческой биографии стал временем переосмысления отношения к писательскому делу и творческого воскрешения. Он сам признавался в письме к жене от 28 ноября 1931 г., что после поездки в Кара-Бугаз (Кара-Богаз-Гол) почувствовал себя как писатель «мертвецом», а в Ливнах пришло время говорить «во весь голос». Повесть «Кара-Бугаз» была дописана именно здесь летом 1931 г. и явилась для К. Паустовского ключевой – после выхода повести он оставил службу и перешёл на творческую работу, став профессиональным писателем [3. С. 5-8].

Впервые в этот небольшой город Паустовский попал в 1928 г., а спустя три года оказался там снова. Вначале он приехал в Ливны по причине обострения хронической эмфиземы легких (вероятно, последствия плеврита, перенесенного в детстве). И в поисках спокойного и тихого места, чтобы подлечиться и доработать книгу (в это время Паустовский писал сборник рассказов «Встречные корабли»), он приехал именно сюда.

Выбор был не случаен: здесь жила давняя знакомая семья Паустовских – Нина Дмитриевна Нацкая (1891–1976), врач при железнодорожной больнице. Познакомились они еще во время I Мировой войны в 1914 г.: сестры милосердия Нацкая и Екатерина Степановна Загорская¹ (будущая жена писателя) и санитар Паустовский служили в поезде № 226 – передвижном госпитале (на «тыловом военно-санитарном поезде Союза городов»²).

¹ Нацкая и Загорская учились вместе в Москве на Высших женских курсах.

² К. Г. Паустовский писал об этом в «Повести о жизни»: книга «Беспокойная юность», главы «Санитар», «Рос-

В Ливнах Нина Дмитриевна жила на Акатовской³ улице вместе с матерью Варварой Петровной и братом геологом Александром Дмитриевичем (1889–1969)⁴, который послужил прообразом геолога Шацкого в повести «Кара-Бугаз»⁵: «Смертников выстраивали и пересчитывали. Первый раз расстреливали каждого десятого; Шацкий в эту ночь оказался восьмым. Второй раз расстреливали каждого пятого, но Шацкий оказался четвертым. В третий раз расстреливали каждого четвертого, но Шацкому опять повезло – он был первым. После третьего раза он поседел. Его и других уцелевших белые заставляли стаскивать трупы расстрелянных в старые известковые ямы» [5. С. 426-427].

Сам образ врача узнается в Нине Порфирьевне Евсеевой («Повесть о лесах»), в Марии Дмитриевне Шацкой (повесть «Золотая роза», глава «История одной повести», подглава «Ливенские грозы»): в низком, темноватом доме «было действительно тихо, даже как-то сонно. Мария Дмитриевна весь день пропадала в амбулатории и по больным, старушка-мать сидела за пасьянсом, а геолог редко выходил из своей комнаты. С утра он прочитывал от доски до доски газеты, потом почти до ночи что-то быстро писал, исписывая за день толстую общую тетрадь» [6. С. 336].

В Ливенском краеведческом музее хранится экземпляр книги «Колхида» (М.: ОГИЗ, 1934) с дарственной надписью: «Нине Дмитриевне Нацкой – в знак дружбы. Ноябрь 1934 г. К. Паустовский» (книга передана в музей адресатом). На месте дома Нацких был построен «Дом быта», сейчас это торговый комплекс «Салют» (ул. Дружбы народов, д. 149), в здании которого функционируют коммерческие предприятия. Одно время на стене дома была установлена памятная доска, но летом 2013 г. ее обнаружено не было. Нет ее до сих пор: на месте доски белеет прямоугольник.

В связи с этим уместно привести высказывание К.Г. Паустовского относительно памятников культуры: «Помимо издания охранительных законов необходимо взять на учет, необходимо постоянно следить за всеми памятниками культуры. <...> И у нас, в России, может наступить время, когда охранять и реставрировать будет уже поздно. Надо не забывать об этом, надо бережно пронести сквозь величайшие потрясения нашу культуру и ее памятники <...>» [7. С. 16].

Весной 1931 г. Паустовский вновь приезжает в Ливны. На этот раз он берет с собой семью: жену и шестилетнего сына Вадима. Первоначально они останавливаются в доме Нацких, позже (в июне) перебираются в дальнюю часть города, в Заливенку, где ничто не могло помешать писателю работать над очередной книгой, получившей название «Кара-Бугаз».

Этот биографический факт отразился в творчестве К.Г. Паустовского: «В 1931 году я поехал на лето в город Ливны Орловской области. Я готовил тогда к печати мой первый, давно написанный роман, и меня тянуло в какой-нибудь маленький городок, где нет ни души знакомых, где можно сосредоточиться и никто и ничто не помешает работать» [6. С. 331]. Примечательно, что на биографические факты писатель не указывает прямо: он намекает, обозначает даты и места действия, иногда точно именуется персонажей или переименовывает их, будто играя с читателем, но никак не заменяет художественный текст *автобиографическим*, превращая биографические факты в художественные образы и детали.

На этот раз Паустовские оказываются в доме знакомого Н.Д. Нацкой — продавца в железнодорожном магазине Ивана Александровича Бондарева. Они быстро подружились с его многочисленным семейством: хозяином Иваном Александровичем, его женой Пелагеей Емельяновной и детьми – сыновьями Тихоном, Александром, Георгием, Николаем, Михаилом и дочерьми Алисой (Анфисой⁶) и Татьяной. Старшей дочери Алисе на момент поселения писателя на Заливенке было 17 лет, а Вадиму Паустовскому⁷ – всего 6. Их вторая встреча состоялась спустя 65 лет в начале августа 1996 г. на празднике, посвященном 100-летию юбилею со дня рождения К.Г. Паустовского.

сия в снегах», «Великий аферист». Также см. об этом: В. Паустовский. Серебряное колечко // Мир Паустовского. 2000. № 15-16. С. 62.

³ В дореволюционное время одна из первых ливенских улиц носила название Петровская, чуть позже – Акатовская, по одной из версий, в честь купца И. А. Акатова, который с 1882 г. в течение 28 лет являлся городским головой. Сейчас улица называется «Улица Дружбы народов» (см. об этом: [4. С. 40-46]).

⁴ Подробнее о нем и список научных трудов см.: Александр Дмитриевич Нацкий // На берегах Быстрой Сосны. Ливны, 2002. № 14. С. 28-33.

⁵ Подробнее о жизни и семье Н. Д. Нацкой см. в указ. книге Л. А. Беляевой [2. С. 13-39].

⁶ Имя Анфиса было дано при крещении [2. С. 54].

⁷ В. К. Паустовский оставил воспоминания о жизни в Ливнах: Ливны, Солотча, Таруса // Альманах «Бригантина» / Сост. В. Стеценко. М., 1970. Часть опубликована в журнале «Мир Паустовского». 1996. №9-10. С. 34-36.

Паустовский часто ходил на рыбную ловлю (слово «рыбалка», как отмечал его сын, писатель не любил). Рано утром вставал и ходил либо на Адамову мельницу⁸, находящуюся в 3 верстах (около 3200 м), либо на косу недалеко от дома. На Адамовой мельнице Паустовский познакомился с рыболовом – отставным полковником, послужившим прототипом героя рассказа «Старик в потертой шинели» (написанного в 1931 г. в Ливнах, как указывает исследователь Л.А. Беляева): «Я пришел на мельничный омут ловить рыбу. На бревне около плотины сидел худой старик с длинной седой бородой, в старой офицерской шинели и серой кепке. Вместо золоченых форменных пуговиц к шинели были пришиты обыкновенные черные пуговицы, как на бабьих салопках» [8. С. 493]. В рассказе место действия не город в Орловской области, а деревня Богово под городом Ефремов (Тульская область).

Интересны воспоминания В.К. Паустовского об этом рассказе: «В середине пятидесятых годов я безошибочно узнал старика в рассказе, который так и называется “Старик в потертой шинели” <...> Я уверен, что рассказ “не исчерпал” всего интереса отца к старику и всех тем их разговоров. В незавершенных отрывках того времени знакомство со стариком тесно переплетается с другими обстоятельствами ливенского лета – грозами, поездками в степь и даже ярмарками, что устраивались за городом в полукилометре от нашего дома» [9. С. 36].

Для сына Паустовского были так же важны эти прогулки, как и для самого писателя: он таким образом налаживал общение с Вадимом, «устанавливал мост между образным сознанием взрослого и ребенка» [9. С. 35]. Он часто вел разговоры «не просто так», а «возвращался к одним и тем же вопросам» [9. С. 35], устраивал игры, рассказывая историю про таинственного «вечернего мальчика». Паустовский наблюдал за реакцией своего ребенка, его сверстников, записывал характер этих реакций, их суждения и разговоры.

С семьей писатель совершал пешие прогулки, собирал травы⁹ и цветы, слушал пение птиц. Как вспоминала позже Алиса Ивановна Бондарева-Поляничко¹⁰, особого распорядка у него не было: он мог неделями гулять, рыбачить, а потом также неделями сидеть за письменным столом с работой. Часто работал по ночам, и единственную компанию ему составляли тогда керосиновая лампа, приносимая хозяином дома, и ливенская тишина.

Жена Паустовского – Екатерина Степановна Загорская¹¹ – служила в то время художником в театре Вс. Мейерхольда, и она, увидев наброски 17-летней Алисы, начала заниматься с ней рисованием и уговорила отца отпустить ее в Москву учиться в художественной школе.

Когда тяжело заболел И.А. Бондарев, его прооперировал хирург Петр Саввич Баженов¹². Паустовский также подключился к реабилитации: обратился за помощью к Н.Д. Нацкой, которая выписала нужные лекарства, ухаживал за больным, но, к сожалению, через несколько дней Бондарев скончался. К тому времени из Москвы пришел положительный ответ (Загорская отвезла рисунки Алисы в художественное училище, и ее приняли), но отъезд пришлось отменить, поскольку матери после смерти мужа требовались помощь и поддержка¹³.

⁸ Адамовская (Адамова) мельница – название мукомольной мельницы. Сейчас это одна из достопримечательностей города Ливны и региональный памятник промышленной архитектуры конца XIX в. Мельница была построена в 1873 г. купцом Федором Ивановичем Адамовым по проекту его сына Михаила. В день пуска гидротурбины не смогли повернуться, что стало настоящей катастрофой для старшего Адамова, который вложил в строительство около пяти миллионов рублей: произошёл нервный срыв, он обезумел и в тот же день повесился.

⁹ В личной папке К. Г. Паустовского в числе прочего хранился засушенный стебель с цветами горечавки легочной (см., например, рассказ «Приточная трава»). Сейчас экспонат выставляется в Ливенском краеведческом музее.

¹⁰ Воспоминания дочери И. А. Бондарева о своей семье и жизни Паустовских записаны краеведом Ю. Н. Беляевым и опубликованы в ливенской газете «Знамя Ленина». Републикованы в 1996 году: А. Бондарева. Лето и осень далекого 31-го... // Мир Паустовского. 1996. № 9-10. С. 37-39. Подробнее об этом см. указ. книгу Л. А. Беляевой [2. С. 42-49].

¹¹ Е. С. Загорская (1889–1969) и Паустовский венчались летом 1916 года, в родной для невесты Подлесной Слободы в Рязани близ Луховиц. В 1936 году супруги расстались.

¹² Врач-хирург П. С. Баженов (1885-1964) в мае 1925 года прибыл в город Ливны на врачебную службу заведующим хирургического отделения местной больницы, где проработал до самой смерти. Подробнее об этом см.: П. С. Баженов. Автобиография // На берегах Быстрой Сосны. Ливны, 2002. № 14. С. 45-49. Также рассказ о врачах-ливенцах (и о Баженове в том числе) см.: Г. В. Рыжкин. Служение людям // Г. В. Рыжкин. Ливенские были. Орел, 1997. С. 32-40.

¹³ Подробнее см. об этом: А. Бондарева. Лето и осень далекого 31-го... // Мир Паустовского. 1996. №9-10. С. 37-39.

Члены этой семьи также послужили прообразами героев многих произведений Паустовского. Так, И.А. Бондарев – это Николай Никитич в «Повести о лесах»; Алиса – это Анфиса в той же «Повести о лесах», дочь Николая Никитича (глава «Мечтательница»), Анфиса в «Ливенских грозах» (повесть «Золотая роза») и Анфиса из незавершенной повести «Лето в Ливнах»¹⁴.

Анфиса в «Повести о лесах» – дочь Николая Никитича – мечтала о театре и путешествиях, но ее отец хотел, чтобы она поступила в Московскую сельскохозяйственную академию им. Тимирязева. За советом он обратился к Нине Порфирьевне Евсеевой – «городскому врачу. Женщине пожилой, решительной и лишенной каких бы то ни было сантиментов» [10. С. 25]. Она жила «на выезде из городка, на крутом берегу реки. Деревянный дом <...> покосился, но сад разросся» [10. С. 30].

Спустя 50 лет 27 июня 1981 г. на стене дома Бондаревых (ул. Аникушкина¹⁵, 17) установили мемориальную доску: «В этом доме в 1931 г. жил и работал известный советский писатель Константин Георгиевич Паустовский». Доска сохранилась.

Еще один ливенский знакомый писателя – механик на железной дороге Изот Леонтьевич Хворощин, сосед Бондаревых. С ним Паустовского познакомил Н.Д. Шацкая. Он не стал прототипом героя, но прогулки и разговоры с ним вдохновляли писателя. Дочь Хворощина – Клавдия Изотовна – оставила воспоминания о знакомстве своей семьи с Константином Георгиевичем: «дачники из Москвы» дружились с ними достаточно быстро, Изот Леонтьевич особо увлекался охотой, чем поразил писателя: он хорошо знал повадки лесных обитателей Орловщины и Подстепья, сам искусно изготавливал чучела, собирал коллекцию птичьих яиц, занимался декоративным птицеводством. Конечно, они дружились на почве любви к природе, и беседы их носили натуралистический характер: оба получали удовольствие от созерцания природы, от любования ее красками и живыми приметами [11. С. 39-41].

Екатерина Степановна в это время делала наброски – готовила эскизы для декораций московского театра. Она хотела написать картину-панораму провинциального городка, поэтому вместе с Клавдией Изотовной искала виды, побывала в русской избе в пригородной слободе, где переносила в альбом узоры вышивки с полотенец и национальные орнаменты. А Вадим Паустовский очень сдружился с младшим сыном Хворощина Мишей, с которым они вместе озорничали [11. С. 39-41].

Помимо персонажей, прототипами которых явились ливенские друзья и знакомые К.Г. Паустовского, в повести одним из главных героев является сам город – Ливны. Он с любовью и трепетной нежностью описывается писателем: «Почти все дома были одинаковые: первый этаж кирпичный, а второй деревянный. За кружевными занавесками цвели в вазонах комнатные цветы. Протертые стекла блестели от солнца. Недаром про этот городок ходила поговорка: «Ливны своими хоромами дивны». Городские хозяйки изо всех сил поддерживали чистоту в домах. <...> Городок славился сильными грозами» [11. С. 29, 35]. Кстати, устами героя Смышляева писатель указал на одну из версий происхождения названия города: «Сколько этим ливнем погубило земли! Я уже выявил, что здесь каждый год ливни смывают в овраги пять тонн плодородной земли с гектара. Это дает недобор хлеба с каждого гектара примерно в три центнера» [11. С. 49]. Самого себя, как нам кажется, Паустовский выводит под именем ленинградского писателя Леонтьева, который рукопись своего нового, неоконченного рассказа «медленно изорвал на клочки и без всякого сожаления выбросил в печь» [11. С. 105]¹⁶.

Таким образом, мы видим, что Ливны стал городом, в котором К.Г. Паустовский обрел «второй» голос, получил вдохновение во многом благодаря и самой атмосфере этого уютного места, и доброжелательному приему ливенских друзей и знакомых. И тексты, которые создавались в период 1928-1931 гг., явились ключевыми в творчестве писателя.

¹⁴ Рукопись повести была обнаружена библиографом Московского литературного музея-центра Паустовского М. К. Сазоновой в 1996 г., и фрагмент несостоявшейся повести был напечатан в «Литературной газете» 31 декабря 1939 г. Полностью 1 глава приведена в журнале «Мир Паустовского», 1998, №11-12. С. 198-199.

¹⁵ Улица названа в честь Фёдора Георгиевича Аникушкина (1901-1976), военного деятеля и генерал-майора танковых войск (1942 год).

¹⁶ В этом случае мы можем проследить литературную традицию сожжения писателями и поэтами собственных текстов и книг (например, Н. В. Гоголь и его «Ганц Кюхельгартен» и второй том «Мертвых душ», Н. А. Некрасов и его первый поэтический сборник «Мечты и звуки»). Чуть позже «литературные» авторы стали уничтожать свои тексты (вспомним, что Мастер в булгаковском «Мастере и Маргарите» сжег свой роман, а в романе-антиутопии Рэя Бредбери «451 градус по Фаренгейту» все книги в тоталитарном обществе подвергались сожжению).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паустовский К. Несколько слов о себе // Детская литература. 1937. №22. Цит. по: Мир Паустовского. 2000. № 15-16.
2. Беляева Л. А. Паустовский, Ливны, ливенцы. Литературно-краеведческий сборник. Орел, 2012.
3. Паустовский К. Г. Несколько отрывочных мыслей (вместо предисловия). М., 1958. Т. 1.
4. Рыжкин Г. В. Ливенские улицы. Ливны, 2012.
5. Паустовский К. Г. Кара-Бугаз. Глава «Черный остров» // К. Г. Паустовский. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. Романы и повести. М.: Худож. литература, 1967.
6. Паустовский К. Г. Золотая роза. Глава «История одной повести», подглава «Ливенские грозы» // К. Г. Паустовский. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. Повести. М.: Худож. литература, 1967.
7. Паустовский К. Г. Охрана памятников культуры // Ведомости комиссариата Московского градоначальства. 1917. 11-го июля. № 97-й. Цит. по: Мир Паустовского. 1996. №9-10.
8. Паустовский К. Г. Старик в потертой шинели // К. Г. Паустовский. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. Пьесы. Рассказы. Сказки. 1941-1966. М.: Худож. литература, 1967.
9. В. Паустовский. Прогулки на Адамову мельницу (Из воспоминаний) // Мир Паустовского. 1996. № 9-10.
10. Паустовский К. Г. Повесть о лесах. Глава «Мечтательница» // К. Г. Паустовский. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. Повести. М.: Худож. литература, 1967.
11. Хворощина К. Праздник сердец // Мир Паустовского. 1996. № 9-10.

Поступила в редакцию 19.02.2018

Воскобоева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, педагог
ГБОУ школа № 508 с углубленным изучением предметов образовательных областей
«Искусство» и «Технология» Московского района
196143, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Ленсовета, 43, корп. 2
E-mail: voskoelena@mail.ru

E.V. Voskoboeva

ON THE SIGNIFICANCE OF THE LIVNY'S PERIOD IN K.G. PAUSTOVSKY'S LIFE AND CREATIVITY

This article raises the question of the significance of the Livny's period in the life and work of K.G. Paustovsky. The texts created by the writer in the Livny town are investigated; parallels are made with biographical facts, on the basis of which certain artistic features of these works are revealed: the topic, the character of the heroes (the novels "Kara-Bugaz", "The Story of the Forests", "The Golden Rose", "Novel about life", the story "An Old Man in a Shabby Overcoat"). It also appears that K.G. Paustovsky does not directly point to the biographical facts in these texts: he hints, denotes dates and places of action, sometimes accurately names the characters or renames them, as if playing with the reader, but does not replace the artistic text with an autobiographical one, transforming biographical facts into artistic images and details. The significance of these texts is established both for the writer himself, his creative biography, and for Russian literature in general.

Keywords: K.G. Paustovsky, Livny town, literary local lore, Livny's period, biographical facts, artistic images and details.

REFERENCES

1. K. Paustovskij. Neskol'ko slov o sebe [A few words about myself] // Detskaja literature [Children's Literature]. 1937. №22. Cit. po: Mir Paustovskogo [Cit. on: The world of Paustovsky]. 2000. № 15-16. (In Russian).
2. L.A. Beljaeva. Paustovskij, Livny, livency. Literaturno-kraevedcheskij sbornik [Paustovsky, Livny, the Livens. Collection of literary and regional studies]. Orel, 2012. (In Russian).
3. K.G. Paustovsky. Neskol'ko otryvochnyh myslej (vmesto predislovija) [A few fragmentary thoughts (instead of a preface)]. Moscow, 1958. Vol.1. (In Russian).
4. G.V. Ryzhkin. Streets of Livny [Livenskie ulicy]. Livny, 2012. (In Russian).
5. K.G. Paustovsky. Kara-Bugaz. Glava «Chernyj ostrov» [Kara-Bugaz. Chapter «Black Island»] // K. G. Paustovsky. Sbranie sochinenij [Collected Works]: In 8 vol. Vol. 1. Romany i povesti [Novels]. Moscow: Izd-vo «Hudozh. literatura», [Publishing house «Art Literature»], 1967. (In Russian).
6. K.G. Paustovsky. Zolotaja roza. Glava «Istorija odnoj povesti», podglava «Livenskie grozy» [Golden Rose. Chapter «The Story of a Tale», sub-chapter «Livny Thunderstorms»] // K. G. Paustovsky. Sbranie sochinenij [Collected Works]: In 8 vol. Vol. 3. Povesti [The story]. Moscow: Izd-vo «Hudozh. literatura», [Publishing house «Art Literature»], 1967. (In Russian).

7. K.G. Paustovsky. Ohrana pamjatnikov kul'tury [Protection of cultural monuments] // Vedomosti komissariata Moskovskogo gradonachal'stva [Vedomosti commissariat of Moscow mayor]. 1917. On the 11th of July. No. 97. Cit. po: Mir Paustovskogo [Cit. on: The world of Paustovsky]. 1996. No. 9-10. (In Russian).
8. K.G. Paustovsky. Starik v potertoj shineli [The old man in a worn overcoat] // K. G. Paustovsky. Sobranie sochinenij [Collected Works]: In 8 vol. Vol.7. P'esy. Rassказы. Skazki [Plays. Stories. Fairy tales]. 1941-1966. Moscow: Izd-vo «Hudozh. Literatura» [Publishing house «Art Literature»], 1967. (In Russian).
9. V. Paustovsky. Progulki na Adamovu mel'nicu (Iz vospominanij) [Walking to the Adam's mill (From memories)] // Mir Paustovskogo [The world of Paustovsky]. 1996. No. 9-10. (In Russian).
10. K.G. Paustovsky. Povest' o lesah. Glava «Mechtatel'nica» [A Tale of Forests. The chapter «Dreamer»] // K. G. Paustovsky. Sobranie sochinenij [Collected Works]: In 8 vol. Vol.3. The story. Moscow: Izd-vo «Hudozh. literatura» [Publishing house «Art literature»], 1967. (In Russian).
11. K. Khvoroshchina. Prazdnik serdec [Feast of Hearts] // Mir Paustovskogo [The World of Paustovsky]. 1996. No. 9-10 (In Russian).

Received 19.02.2018

Voskoboeva E.V., Candidate of Philology, Teacher
School № 508 of Art and Technology
Lensoveta st., 43/2, Saint-Petersbourg, Russia, 196143
E-mail: voskoelena@mail.ru